

Роль предпринимательских организаций в развитии рыбопромышленности Нижнего Поволжья (конец XIX – начало XX вв.)

Т.В. ШЛЕВКОВА, кандидат экономических наук,
Волгоградский государственный университет. E-mail: brieffat@mail.ru

Необходимость восстановления позиций, утраченных отечественной промышленностью за последние десятилетия, обуславливает интерес к изучению богатого опыта индустриального развития России в конце XIX-начале XX столетия. Важную роль в создании необходимых условий для промышленного рывка в указанный период сыграли различные предпринимательские организации, которые давали правительству представление не только о состоянии отдельных отраслей, но и о чаяниях торгово-промышленной буржуазии в целом. В статье рассматривается роль отраслевых съездов каспийско-волжских рыбопромышленников и Астраханского биржевого комитета в решении таких вопросов, стоявших перед рыбопромышленностью в конце XIX – начале XX столетия, как таможенное обложение импорта, железнодорожные тарифы на перевозку рыбы и экологическое законодательство.

Ключевые слова: предпринимательские организации, отраслевые съезды, рыбопромышленники, биржевые комитеты, таможенное обложение, железнодорожный тариф

Съезды рыбопромышленников

Изучение истории взаимоотношений бизнеса и власти, особенно с точки зрения их влияния на развитие отдельных отраслей промышленности, безусловно, актуально в современных условиях.

Власти дореволюционной России, перед которой стояла задача догнать передовые западные страны, прекрасно понимали важность диалога с предпринимательским сообществом. В 1893 г. министр финансов Сергей Юльевич Витте предложил программу социально-экономического развития страны, где большое внимание уделялось в том числе развитию предпринимательских организаций.

К началу XX столетия защиту интересов промышленников и торговцев в стране осуществляли около 150 самых

разнообразных организаций [1. С. 108]. Это были купеческие управы, комитеты торговли и мануфактур, биржевые общества и биржевые комитеты, отраслевые съезды промышленников и др.

Рассмотрим роль предпринимательских организаций в развитии рыбопромышленности, являвшейся важнейшей сферой хозяйственной деятельности в Поволжье.

Вопросами развития рыбной отрасли вплоть до конца XIX столетия занималось Императорское российское общество рыбоводства и рыболовства. Однако его деятельность скорее была просветительской (устройство выставок и т.п.), нежели направленной на решение отраслевых проблем. Это подталкивало предпринимателей к поиску новых форм взаимодействия с властью и лоббирования своих интересов. Ими стали отраслевые съезды каспийско-волжских рыбопромышленников.

Первый из них состоялся 16 декабря 1902 г. в Астрахани. Несмотря на то, что каких-либо конкретных предложений на съезде выработано не было, он способствовал заметному росту активности рыбопромышленников [2. С. 213].

В феврале 1904 г. рыбопромышленники в Царицыне (ныне г. Волгоград)¹ созвали профессиональный съезд [3], чтобы обсудить проблемы волжских рыболовов в связи с принятием 1 января 1903 г. новых правил, касающихся каспийско-волжских рыбных и тюленьих промыслов. Эти правила накладывали ряд ограничений на лов рыбы. Например, в части лимитирования размеров ячеи сетей для сельди, чтобы предотвратить попадание мальков, ограничения сроков для лова рыбы в различных районах Волго-Каспийского бассейна, запрета на использование взрывчатых и ядовитых веществ [3. С. 92–95].

На II Астраханском съезде рыбопромышленников (сентябрь 1904 г.) делегаты указали на тот факт, что ограничение сроков для лова рыбы уменьшает размер улова, а это влечет за собой рост импорта рыбных товаров, прежде всего норвежской сельди, ввозимой беспошлинно, следовательно, необходима таможенная охрана отрасли. Было принято решение о подготовке соответствующего ходатайства к Правительству [4].

¹ Съезд в Царицыне был первый и последний. Министерство земледелия и государственных имуществ, которое курировало отрасль, предпочло оказывать поддержку астраханским съездам, собиравшим гораздо больше делегатов.

Таможенное обложение рыбы

Следует заметить, что вопрос о необходимости таможенной охраны рыбопромышленности был поднят неслучайно. Дело в том, что обложение сельди, существенно преобладавшей в ввозе рыбных товаров, на протяжении всей второй половины XIX века (в разные годы от 67 до 78% от общего объема импорта рыбы в ценовом выражении) носило преимущественно фискальный характер.

Несмотря на постоянное увеличение ввозных пошлин (с 20 коп. за пуд копченой сельди и 10 коп. за пуд соленой в 1868 г. до 27 коп. золотом за пуд в 1887 г.) [5. С. 10, 6. С. 21], импорт сельди лишь увеличивался. С 1861 г. по 1885 г. в натуральном выражении он вырос в 1,6 раза, в стоимостном – в 2,3. Объяснение этому – достаточно низкий уровень таможенного обложения (как по тарифу 1868 г., так и по тарифу 1882 г. составлял всего около 10% от стоимости товара) [7. С. 322, 442].

Впрочем, даже повышение уровня обложения сельди в 1891 г. до 30% от стоимости товара [8. С. 3] не остановило рост импорта. Ввоз рыбы и рыбных товаров, в том числе сельди, в 1896–1900 гг. достиг 14,2 млн руб., в 1901–1905 гг. – 18,7 млн руб., в 1905 г. – 20,4 млн руб. [9]. Основными причинами роста импорта были постоянный избыток предложения сельди на зарубежных рынках и низкие цены на нее за границей.

Интересно при этом, что норвежская сельдь, составлявшая в отдельные годы до 50% всего объема импорта, ввозилась через порты Архангельской губернии сначала по льготному тарифу (по 4 коп. с пуда), а с 1 июня 1882 г. – беспошлинно [6. С. 21]. Дело в том, что Мурманский промысел не в состоянии был полностью обеспечить местное население сельдью, «составляющей для Архангельской губернии потребность не менее насущную, чем самый хлеб...» [10].

Напомним, что во второй половине XIX века таможенное обложение импорта носило фискальный характер. Так, например, в 1892 г. таможенные поступления от иностранной сельди дали казне 1794 тыс. руб. Для сравнения: обложение табачных изделий (табак, сигары) в этом же году принесло государству 886 тыс. руб., апельсинов, лимонов – 983 тыс., каменного угля – 1049 тыс. руб., спиртных напитков – 3417 тыс. руб. [7. С. 792]. В последующие годы доходы от импорта рыбы занимали третье место после чая

и хлопка среди облагаемых таможенными пошлинами продуктов широкого потребления: в период с 1903 г. по 1906 г. они составляли от 7 до 11 млн руб. ежегодно [11. С. 118–119].

В записке министра финансов 1883 г. указывалось, что «Умеренное возвышение пошлины, умножая доходы казны, не оставит, а лишь несколько задержит дальнейшее развитие ввоза по этой статье (импорта сельди). Последний результат желателен в виду конкуренции, какую иностранная сельдь оказывает нашей волжской» [7. С. 442, 472, 473].

Критика таможенных пошлин ИВЭО

Вопрос о необходимости таможенной охраны отрасли неоднократно поднимался различными объединениями рыбопромышленников. В ходе подготовки очередного пересмотра таможенных тарифов 1891 г. вновь был поднят вопрос о необходимости повысить таможенное обложение иностранной сельди до 50 коп. за пуд. Однако эта позиция вызвала резкую критику со стороны Императорского вольного экономического общества (ИВЭО): «Притязания нескольких астраханских рыбопромышленников на пошлину, значительно превышающую стоимость товара, не имеют иной цели, как удорожать этот товар руками Правительства и создать себе новую наживу», – подчеркивалось в его Ходатайстве [12. С. 111–112].

ИВЭО указывало, что ни один из аргументов в пользу таможенной защиты отечественного сельдяного промысла не являлся обоснованным. Во-первых, в распоряжении волжских рыбопромышленников были удобные и вполне дешевые пути сообщения, в том числе железнодорожные.

Во-вторых, запасы сельди в Каспийском море не могли удовлетворить потребность внутреннего рынка. По мнению ИВЭО, таможенная пошлина, «доведенная в угодую астраханским рыбопромышленникам до 50 коп... разом сократит ввоз... и обездолит все население северных, прибалтийских и ближайших к границе западных губерний, для которых соленая селедка составляет главный после хлеба пищевой продукт».

В-третьих, астраханская сельдь, как указывало ИВЭО, имела «под рукой» огромный рынок сбыта, охватывающий все Поволжье и Заволжье, бассейны Дона, Камы, Оки, Вятки, а также часть Сибири с населением около 50 млн человек. Для

иностранной же сельди была установлена высокая провозная плата на железных дорогах, что сдерживало ее проникновение во внутренние губернии.

В-четвертых, повышение таможенного обложения сельди неизбежно привело бы к росту цен на нее, что сделало бы этот продукт недоступным, прежде всего, для бедного сельского населения.

Наконец, в-пятых, импортные сельди не могли быть конкурентом для волжской из-за сегментирования рынка покупателей. Менее качественную астраханскую сельдь покупали беднейшие слои населения, а иностранную – более зажиточные покупатели [12. С. 112–113].

Очевидно, российским правительством были приняты во внимание аргументы обеих сторон. Новый тариф, принятый в 1903 г. и вступивший в силу с 1906 г., повысил обложение соленых и копченых сельдей до 40,5 коп. с пуда², и эти изменения не сократили ввоза иностранной сельди, но и не препятствовали развитию отечественной отрасли. Так, только за два года (с 1911 г. по 1913 г.) улов рыбы в Волго-Каспийском бассейне увеличился почти вдвое – с 15,2 млн до 28,2 млн пудов [2. С. 210].

Вопросы железнодорожных тарифов и экологии

Активную деятельность по лоббированию интересов рыбопромышленной отрасли развил Астраханский биржевой комитет.

Биржевые общества и биржевые комитеты к началу XX века стали самой многочисленной группой предпринимательских организаций. Круг вопросов, которые они решали, был достаточно широк и разнообразен по тематике. Астраханский биржевой комитет уделял внимание, прежде всего, решению проблем так или иначе связанных с развитием рыбопромышленности и судоходства.

Так, в 1885 г. комитет обратился к Тарифной комиссии железных дорог 1-й группы (Грязе-Царицынская, Орловско-Грязская и др.) с ходатайством о понижении тарифов на перевозку сельди, а также ряда других рыбных товаров низших сортов, особенно на дорогах, идущих на Юг и Юго-Запад России.

Ходатайство, однако, было отклонено, так как, по мнению комиссии, тарифные ставки на провоз рыбных товаров низ-

ших сортов из Царицына по дорогам 1-й группы и без того были льготными, значительно ниже местного тарифа: от 1/43 до 1/50 коп. с пуда и версты (в зависимости от расстояния) для рыбных товаров низших сортов, от 1/60 до 1/67 коп. – для сельди [13. С. 17,18]. По местному же тарифу Грязе-Царицынской дороги 1869 г. плата за перевозку составляла 1/24 коп. с одного пуда и версты. По специальному тарифу 1881 г. она была понижена, но тем не менее оставалась достаточно высокой: 1/21–1/30 коп. с пуда и версты (при попудных перевозках в зависимости от расстояния), при повагонных – от 1/20 до 1/33 коп. [14. С. 32].

Несмотря на это, отправка сельдей из Царицына в Северо-Западный и Привислянский края почти не осуществлялась. Представители большинства дорог 1-й группы указывали, что «стеснение сбыта русских сельдей и рыбы происходит главным образом потому, что в такой громадный район, как Северо-Западный и Привислянский край, ввозится иностранная сельдь вследствие незначительного обложения пошлиною». Кстати, по мнению Тарифной комиссии, «было бы желательным ходатайствовать пред Правительством о возвышении существующей таможенной пошлины на иностранную сельдь по крайней мере до 50 коп. с пуда» [13. С. 18–19]. Как уже упоминалось, такое ходатайство было отклонено.

Важное место в деятельности съездов каспийско-волжских рыбопромышленников в начале XX в. занимало рассмотрение экологических вопросов. Дело в том, что способы лова астраханской сельди нередко были хищническими. Отлов рыбы зачастую производился мелкочейными сетями и неводами, в которых оставались не только рыбы-подростки, но и мальки. При обильных уловах мелкая рыба попросту выбрасывалась, а нередко на выброс шла и достаточно крупная рыба, пригодная для посола, с тем только, чтобы во время сильного хода сельди и воблы не допустить их попадания в руки соседнего промысла-конкурента [15. С. 239]. Делегаты VI съезда рыбопромышленников (1911 г.) высказались за необходимость пересмотра законодательства об астраханском рыболовстве, что должно было позволить решить экологические проблемы отрасли [2. С. 216, 217].

Таким образом, в процессе своей деятельности съезды каспийско-волжских рыбопромышленников и Астраханский биржевой комитет обсудили много вопросов, имевших большое

² Рыба, ввозимая из Норвегии через порты Архангельской губернии, по-прежнему поступала беспошлинно.

значение для развития отрасли. И хотя их деятельность имела «ходатайствующий» характер и не могла оказывать непосредственного влияния на решения правительства, они стали важным каналом проявления социально-экономической активности профессионального сообщества.

А что сегодня?

Спустя более ста лет со времени деятельности предпринимательских организаций дореволюционной России волновавшие их вопросы не потеряли своего актуального звучания.

Так, вступление России в 2012 г. во Всемирную торговую организацию предполагало постепенное ослабление таможенной защиты рыбопромышленной отрасли: таможенные пошлины на свежую сельдь предположительно должны были снизиться за три года с 10 до 5%, на замороженную сельдь – с 10 до 3%. В том же году Ассоциация добытчиков минтая, объединяющая 45 рыбопромышленных предприятий Дальнего Востока, обратилась к заместителю председателя Правительства России с просьбой сохранить размер пошлины на действующем уровне.

По мнению президента Ассоциации Германа Зверева, понижение пошлин могло нанести значительный ущерб дальневосточным рыбакам. Прежде всего, это было связано с ожидаемым ценовым перекосом в пользу импортной сельди. В этих условиях даже ожидаемое в 2012 г. повышение квоты на вылов тихоокеанской сельди привело бы лишь к увеличению издержек дальневосточных рыбаков, но отнюдь не способствовало бы развитию рыбного промысла, указывал глава Ассоциации [16].

Учитывая информацию, приведенную Ассоциацией, Подкомиссия по таможенно-тарифному регулированию, защитным мерам во внешней торговле решила сохранить ввозимую пошлину на сельди на прежнем уровне.

В 2014 г. ситуация на отечественном рыбном рынке коренным образом изменилась: прямой импорт норвежского лосося, форели и сельди был запрещен властями России. В 2016 г. президентским указом эмбарго на поставки отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из стран, поддержавших антироссийские санкции, продлевается еще на полтора года. Этот запрет распространяется также и на норвежские сельди.

Станет ли это шансом для развития отечественной рыбопромышленности? Время покажет.

Литература

1. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. – Л.: Изд. Наука, 1987. – 272 с.
2. Бессолицын А. А. Становление предпринимательских организаций в Поволжье (конец XIX – начало XX века). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института экономики, социологии и права: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. – 276 с.
3. Труды первого рыбопромышленного съезда в г. Царицыне, бывшего в феврале 1904 г. – Саратов: Паровая Типо-литография А. Винклер, 1905. – 178 с.
4. Торгово-промышленная газета. – 1904. – № 229, 234. – Спб.
5. Общий таможенный тариф по Европейской торговле для таможен Российской империи и Царства Польского, высочайше утвержденный 5 июля 1868 г. – Спб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1868. – 160 с.
6. Материалы для истории и статистики внешней торговли России. Вып. 1. – Спб.: Типография В. Киршбаума, 1898. – 100 с.
7. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине 19 века. Томск: Типо-Литография Сибирского товарищества печатного дела, 1911. – 850 с.
8. Об общем пересмотре таможенного тарифа // Работы по пересмотру таможенного тарифа. – Спб.: Типография В. Киршбаума, 1891. – 337 с.
9. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (URL: https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Россия/Дополнение/Внешняя_торговля).
10. Данилевский Н. Я. О мерах по обеспечению народного продовольствия на крайнем севере России. 1869 // Сборник политических и экономических статей Н. Я. Данилевского (издание Н. Страхова). – Спб.: Типография брат. Пантелеевых, 1890. – С. 501–673.
11. Балахонова Е. В. Экономические воззрения П. П. Мигулина [Эл. ресурс]: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – М.: РГБ, 2003. – 238 с.
12. Ходатайства Императорского вольного экономического общества об изменениях в русском таможенном тарифе. – Спб.: Типография В. Демакова, 1890. – 271 с.
13. Протоколы заседаний тарифной комиссии представителей железных дорог 1-й группы. – Рига: Типография В. Ф. Геккера, 1885. – 49 с.
14. Рассчитано по: Алфавитный список товарам с распределением их по разрядам тарифа (Общество Грязе-Царицынской железной дороги). – Спб.: Типография канцелярии Санкт-Петербургского Обер-Полицмейстера, 1881. – 44 с.
15. Россия. Полное географическое описание нашего отечества / под ред. П. П. Семенова. Т. 6. – Спб.: Издание А. Ф. Девриена, 1901. – 599 с.
16. Россия сохранит пошлины для импортной сельди. URL: <https://www.intmc.ru/media-news.php?news=588>